
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Морфологический уровень, выступая самым устойчивым уровнем грамматической системы, имеет семантическую основу, являющуюся своеобразной языковой универсалией, свойственной языкам разных семей. Элементы морфологической системы, существенно значимые в концептуализации знаний о действительности, национально специфичны на формальном уровне даже в близкородственных языках.

Частеречная классификация слов обусловлена формальными и содержательными морфологическими свойствами, присущими не отдельным словам, а целым их группам.

Морфологические категории, как носители обобщенного абстрактного значения, имеют специфический характер у лексем, принадлежащих к различным частям речи, поэтому их исследование в словоформах различной частеречной принадлежности дает объективную информацию об их сущностных характеристиках в сопоставляемых языках.

І. КАТЕГОРИЯ РОДА

Категория рода — характерная черта грамматического строя индоевропейских языков. Будучи распространенной в самых разнообразных языках мира, категория грамматического рода, “возникнув в глубокой древности, поднялась в процессе длительного развития на высокую ступень отвлеченного грамматического значения”¹. В русском и украинском языках она свойственна четырем частям речи: существительным, прилагательным (в том числе

---

¹ Будагов Р.А. Введение в науку о языке. — 2-е изд. — М., 1965. — С. 256.

прилагательным-числительным), местоимениям и глаголам. Являясь для существительных классифицирующей категорией, категория рода в остальных частях речи выступает как словоизменительная, синтаксическая.

Грамматический род представляет собой одну из наиболее интересных проблем грамматики, так как он связан и взаимодействует, с одной стороны, с рядом морфологических категорий, а с другой стороны, его содержательные характеристики зависят от семантики лексем, их валентности. Категория рода — это сложное явление, проявляющее себя со стороны семантики, морфологии, синтаксиса¹.

Несловоизменительная категория рода свойственна всем именам существительным, за исключением субстантивов *pluralia tantum*. Грамматический род выступает в качестве основного признака, который определяет распределение существительных по типам склонения. Являясь для существительных классифицирующей морфологической категорией, род выполняет функцию сцепления синтаксических единиц, образования синтаксических комплексов вокруг существительного. Он выступает как синтаксический элемент значения русских и украинских имен.

Эта категория имен существительных имеет различное содержание в языках индоевропейской семьи. Например, в английском языке существительные лишены морфологических показателей рода, их распределение по родовым подклассам опирается лишь на наличие особых форм у местоимений. Во французском языке имена существительные распределяются по двум родам — мужскому и женскому.

Категория рода у русских и украинских существительных характеризуется триадой (мужской, женский, средний)² в школьной грамматике, научная грамматика выделяет еще и общий род у существительных, функционирующих в определенных контекстах то как существительные мужского рода, то как существительные женского рода.

Стремление некоторых лингвистов сделать категорию рода универсальной морфологической категорией для всех существи-

¹ Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология. — Минск, 1990. — С. 13.

² Правда, эта категория утрачивается в этническом языке украинцев Канады, так как “под влиянием английского языка грамматический род постепенно перестает восприниматься как живая категория” (Жлуктенко Ю.О. Мова етнічної групи в світлі теорії мовної варіативності // Мовознавство. — 1988. — № 1. — С. 6).

тельных привело к выделению так называемого парного рода существительных, присущего именам существительным *pluralia tantum*¹.

Попытки классифицировать по родовому признаку эти существительные были сделаны еще в XIX в. Так, Н. Греч относил *весы, кандалы* к мужскому роду, а *бусы, деньги* к женскому². Однако во множественном числе грамматическое значение рода не имеет выражения, а данные существительные имеют форму множественного числа, которая не позволяет ни по формально-грамматическим признакам (флексия в исходной форме), ни по синтаксическому окружению отнести их к одному из родов.

Реальное содержание категории рода различно в различных лексико-грамматических разрядах существительных³. В большинстве названий людей и животных, относящихся к одушевленному существительным, категория рода семантически, связана с реальным противопоставлением биологических полов. Исключение составляют лишь слова *животное, дитя, пресмыкающееся, лицо, божество, ничтожество, беспозвоночное*, имеющие значение среднего рода в русском языке. В украинском языке круг таких одушевленных имен существительных, относящихся к среднему роду, значительно шире, в него входят все названия детенышей животных, птиц: *кошеня, вовченя, голубеня, собаченя, лоша, теля, поросля, курча, гусеня, каченя*. Возможно, уменьшительные суффиксы и родовая принадлежность таких слов подчеркивают их семантику: незрелость обозначаемого ими существа, невозможность определения его как полноценной особи мужского или женского пола. Специфика родовой принадлежности русских существительных, обозначающих детенышей: *теленочек, щеночек, котенок* — мужского рода, независимо от естественного пола, их же украинские аналоги — среднего рода — представляют отступления от обычного совпадения грамматического рода и пола у существительных одушевленных. Это своеобразные пережиточные явления, свойственные древнерусскому языку, ср. др.-р. *теля, поросля*.

Названия детенышей были отнесены к среднему роду еще в индоевропейскую эпоху как существительные с “не вполне определившимся полом, ср. средний род таких имен в украинском: *теля, дівча* и средний род уменьшительных в древнегреческом и

---

¹ Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. — М., 1981. — С. 46.

² Греч Н. Краткая русская грамматика. — 2-е изд. — СПб., 1860. — С. 11.

³ Русская грамматика. — М., 1980. — Т. 1. — С. 460.

немецком¹. В русском языке средний род “вообще потерял возможность определять живые существа и все слова среднего рода, означавшие имена одушевленные, перешли в мужской род: этим объясняется, быть может, переход *теля, жеребя* в *теленка, жеребенка*. Только слово *дитя, дитяtko* осталось среднего рода”².

В других славянских языках, принадлежащих к иным их группам, наблюдается отличное от русского семантическое наполнение среднего рода существительных. Например, в болгарском языке много названий одушевленных предметов среднего рода — *мамче* (мальчик), *момиче, дете*, уменьшительных или с экспрессивной оценкой субстантивов — *зайче, коте, котенце, мъжле, войниче, девойче*³.

В трехчленной категории субстантивного рода наблюдается дифференцированное отношение каждого из членов к связанной с данной морфологической категорией понятийной категории пола. Если имена мужского рода и женского рода хотя бы в части лексем передают биологический пол денотата, то средний род указывает на “асексуальный” характер референта. Дифференцированным отношением к понятийной сфере объясняются и связи членов категории рода с лексико-грамматическими разрядами субстантивов.

1. КАТЕГОРИЯ РОДА В ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В сфере неодушевленных имен существительных взаимодействие морфологической категории рода с лексической семантикой существительных минимально.

Род имен существительных выражается морфологическими средствами — системой флексий в единственном числе, то есть немаркированными числовыми формами: существительные I склонения типа *стол, учитель* // *стїл, коваль* относятся к мужскому роду; существительные III склонения *кость, лошадь* // *заповідь, молодь* — к женскому роду; существительные типа *время, семья* // *їм'я* — к среднему роду; существительные II склонения — либо к женскому роду (*сестра, земля* // *стїна, гребля*), либо к муж-

¹ Дурново Н. Грамматический словарь. — М.; Пг., 1924. — С. 98.

² Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. — М., 1941. — С. 127.

³ Димитрова Лиляна. За граматична род на съществителните в руския и българския език // Съпоставително езиковедение. — 1978. — № 6. — С. 49—55.

скому (*папа, домина // воєвода, дідуля*), существительные I склонения типа *окно* — к среднему (*поле, море, ущелье // вікно, поле, море*) либо к мужскому роду (*кострище, подмастерье, домишко // ідолище, батько, снопище*). Таким образом, система флексий не является вполне определенным показателем принадлежности существительного к тому или иному роду.

Более последовательным является синтаксическое выражение категории субстантивного рода, проявляющееся в согласовании с различными формами прилагательных и причастий в функции определения (*зеленый луг, зеленая пашня, зеленое дерево // великий завод, велика фабрика, велике озеро; поющий мальчик, поющая девушка, поющее поколение // квітучий край, квітуча земля, квітуче поле*), в координации слова, функционирующего в качестве сказуемого при субстантиве-подлежащем (прилагательные или причастия — полные и краткие, глаголы в прошедшем времени или в сослагательном наклонении (*Двор чистый. Двор чист. Улица чистая. Улица чиста. Полотно чистое. Полотно чисто // Роман цікавий. Книжка цікава. Оповідання цікаве. Шумел дождь. Шумела гроза. Шумело море // Скрипів клен. Скрипіла верба. Скрипіло перо*)). У несклоняемых существительных синтаксическое выражение родовой принадлежности является единственным средством: *сытый буржуа, широкая авеню, хрустальное бра // суворе журі, довгоногий кенгуру, красива міс*. Родовое оформление отдельных пар субстантивов, формально противопоставленных по грамматическим семам ‘мужской род’ / ‘женский род’, может зависеть от лексического значения слова. Это противопоставление связано с дифференциацией по лексической семантике членов оппозиции. Напр.: *зал*, м. “большое помещение в различных учреждениях, где устраиваются собрания, спектакли и т. п.”¹ — *зала*, ж. “парадная комната в частном доме”, *жар*, м. “сильная степень тепла, присущая чему-л. нагретому” — *жара*, ж. “высокая температура воздуха, нагретого солнцем, печью”, *манер*, м. — *манера*, ж. // *адрес*, ч. “письмовое вітання” — *адреса*, ж. “позначення місця помешкання або перебування”. Дифференциация их может быть и стилистической², а в некоторых случаях наблюдается варьирование родовых сем.

¹ Толкование слов дается по “Словарю русского языка” в четырех томах (2-е изд. — М., 1981).

² Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. — М., 1971. — С. 192; Озерова Н.Г. Морфологические варианты существительных // Пути повышения культуры русской речи на Украине. — Киев, 1986. — С. 38.

Явления родовой синонимии наблюдались в языке древнерусских источников, особенно в неодушевленных именах — отглагольных образованиях нулевой суффиксации: *завадь* — *завада*, *огородъ* — *огорода*, *обмънь* — *обмъна*, *завъсь* — *завъса*, *примань* — *примана*, *укоръ* — *укора*¹. Родовые варианты характерны для различных по происхождению и морфолого-фонетическому оформлению неодушевленных субстантивов. Часть таких вариантов — исконно восточнославянские слова или ранние заимствования: *занавес* — *занавесь*, *рельс* — *рельса*, *кадриль*, *-и*, — *кадриль*, *-я* // *безлад* — *безладдя*, *виднокіл* — *видноколо*. Наибольшее количество родовых вариантов наблюдается среди лексем с семей 'неодушевленность' иноязычного происхождения, особенно на начальных этапах их вхождения в язык, напр.: *фильм* — *фильма*, *фарс* — *фарса*, *вуаль*, *-и* — *вуаль*, *-я* // *арабеск* — *арабеска*, *бакенбард* — *бакенбарда*, *візит* — *візита*.

Хотя некоторые лингвисты, исследовавшие категорию рода в славянских языках, утверждают, что субстантивный род индифферентен к лексико-семантическим вариантам многозначного слова: "В каком бы значении мы ни взяли слово, род его остается неизменным"², сопоставительный анализ русских и украинских существительных — полисемантов показывает, что полисемические существительные могут испытывать колебания в родовом оформлении при употреблении не во всех, а лишь в одном из значений. Существительное *проток*, имея значение "рукав реки; река, ручей, соединяющие два водоема", может функционировать в форме *прото́ка*, *-и*, ж. Ср., напр., лексемы *проток* и *протока*, не являющиеся родовыми вариантами и дифференциальные по семантике: *Операция прошла неудачно, потому что Иван Петрович перерезал какой-то очень важный проток, и они пять часов ювелирно штопали этот важный проток* (В. Токарева) — *В Астрахань мы возвращались по одной из волжских протоков. Протоки здесь называют банками* (В. Поволяев). В следующих текстах лексемы *проток* и *протока* имеют одинаковый набор лексических сем и выступают родовыми вариантами: *Крутая каменная арка, облицованная белым известняком, переброшена через искусственный водоем с запрудой, напоминающий о былой протоке реки Пресни* (Известия) — Ту-

¹ Марков В.М. Историческая грамматика русского языка: Именное склонение. — М., 1974. — С. 10.

² Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология. — С. 16.

ристы посещают берега протока Лыбедь, названного именем сестры трех братьев (Правда).

Украинское существительное *вінець*, -нця, м. только в одном из своих 8 значений — “горизонтальный ряд сруба” имеет вариант среднего рода *вінце*.

Специфика родовой принадлежности неодушевленных имен, представляющих собой компоненты бинарных оппозиций по категории рода, может быть вызвана неодинаковым набором сем, так как эти существительные имеют ограниченную сферу употребления, принадлежат к различным терминосистемам, напр.: родовые варианты *метаморфоз*, -а и *метаморфоза*, -ы употребительны в биологической терминологии, а *метаморфоза* “превращение” общеупотребительно; лингвистический термин *формант* квалифицируется “Орфоэпическим словарем русского языка” под редакцией Р.А. Аванесова (1985) как существительное мужского рода, напр.: *Каждое последующее слово отличается от предшествующего только формантом* (Энциклопедия “Русский язык”), в акустической терминологии *форманта* функционирует как имя женского рода.

В отдельных случаях фразеологически связанное значение может быть причиной иного родового оформления, напр.: *табель* в значении “таблица учета; жетон” — имя мужского рода, в устойчивом сочетании *табель о рангах* — это существительное женского рода (*Такая табель о рангах во всем предъявляла высочайшие требования* (Лит. газета)).

Колебание в роде характерно для ряда заимствованных неодушевленных существительных, не имеющих форм словоизменения, напр.: *ханты*, м. и ж., *манси*, м. и ж., *бибабо*, ж. и с., *мари*, м. и ж., *мартини*, м. и с. и др.

В украинском языке наблюдается аналогичное колебание в роде, напр.: *наргіле*, с. и м., *па-де-де*, с. и м., *па-де-труа*, с. и м. Однако группа заимствованных несклоняемых существительных, испытывающих колебания в родовом оформлении, состоит из гораздо меньшего числа компонентов в украинском языке, чем в русском. Многие заимствования, общие для русского и украинского языков, имеющие родовые варианты в русском языке, в украинском функционируют как слова одного, определенного грамматического рода, напр.: *мокко*, *пенальті* и др. Это неодушевленные несклоняемые существительные среднего рода. У неизменяемых неодушевленных многозначных существительных родовая принадлежность лексико-семантического варианта (ЛСВ) также зависит от его семантики: у несклоняемых двузначных суще-

ствительных ЛСВ, обозначающий язык: *балуба, бамбера, банту, йоруба, кечуа, маори, маратхи, масаи, хауса*, мужского рода. ЛСВ от этих имен, называющий народ, который пользуется данным языком, функционирует и как существительное мужского рода, и как субстантив женского рода.

Наличие в смысловой структуре существительного семы 'неодушевленность' определяет и характер грамматической категории рода таких имен, не связанной с естественным полом референта, выражающей лишь "отношения между единицами и классами самого языка"¹.

Дифференциация по родовой принадлежности собственного существительного, функционирующего в качестве названий марок автомашин, тракторов, телевизоров, ресторанов, кафе и тому подобных артефактов, занимающих как бы промежуточное положение между собственными и нарицательными именами, и нарицательного субстантива, который выступает видовым названием денотата, является причиной колебания в родовом оформлении подобных наименований. Напр.: *Эта модель представляет собой развитие знаменитой "Беларуси" (Известия) — Дали ему, как доброду, новенький "Беларусь" на больших колесах (В. Распутин); Поэтому и отъехал так далеко, благо мощный "вольво" не слишком пострадал (Лит. газета) — Коллега встречает на своей "Вольво" (Известия)*. Эта дифференциация, не учитываемая авторами при названии их изделий, вызывает затруднения в речевой практике. Например, электробритва "Харьков", мотоцикл "Ява", магнитофон "Яуза" и т. п.

1.1. КАТЕГОРИЯ РОДА У ОДУШЕВЛЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

С семантической точки зрения категория рода наиболее регулярно выражает различие мужского и женского пола у существительных — названий лица. Личные существительные женского рода последовательно обозначают лицо женского пола: *мать, сестра, прачка // мачуха, титка, вчителька*. В большинстве случаев женский пол лица выражен и словообразовательно — специальными суффиксами.

Семантическая категория 'лицо / не-лицо' выступает релевантной по отношению к категории субстантивного рода, поскольку

¹ Докулил М. К вопросу о морфологической категории // Вопр. языкознания. — 1967. — № 6. — С. 10.

в одушевленных именах существительных категория рода связана с денотативной сферой. В предметных именах, содержащих сему 'лицо', субстантивы мужского рода, обозначающие человека по профессии, должности, политическим, философским взглядам, "по отношению к различного рода реалиям: труду, к группе, коллективу людей, к собственности, охарактеризованного по социальной, имущественной, семейной, производственной и т. п. роли"¹, функционируют для обозначения лиц мужского пола.

В данных существительных семы 'профессия', 'должность', 'член такого-то коллектива' при ведущей семе 'лицо' в какой-то степени нейтрализуют сему 'пол'. Когда необходимо актуализировать эту сему при обозначении денотата женского пола, возможно внелексемное выражение феминальной семы.

Семантическая дифференциация по полу переносится из формы самого существительного на формы согласуемых или координируемых с ним слов: *автор разбирался — автор разбиралась, биолог работал — биолог работала // ветеран захворів — ветеран захворіла, гід переклав — гід переклала; тот бухгалтер — та бухгалтер, дежурный врач — дежурная врач // сам керівник — сама керівник*. Этот способ передачи смысловых различий в обозначении пола успешно конкурирует в исследуемых языках со словообразовательными корреляциями: *повар — повариха, доктор — докторша, поэт — поэтесса // абонент — абонентка, білетер — білетерка*.

Однако не все субстантивы с ведущей семой 'лицо' могут образовывать коррелятивные пары имен существительных, содержащих семы 'мужской пол', 'женский пол'. Во многих случаях образованию женских коррелятов препятствует фонетико-словообразовательная структура производящей основы существительного мужского рода. Невозможны такие образования от сложносокращенных слов: *завмаг, главбух, полпред*². Напр.: — *Раз получил — значит работает, — заключила главбух (Правда) // Проект рішення цих зборів профгрупорг писала сама (Веч. Київ)*.

Как известно, имена существительные мужского рода обладают свойством обозначать лиц обоего пола. "Именем мужского рода... обозначается самый род вообще (порода, genus, т. е. общее логическое значение лица...)"³. Отсюда "гораздо больший интел-

¹ Уфимцева А.А. Лексическое значение. — М., 1986. — С. 119.

² Никитевич В.М. Грамматические категории в современном русском языке. — М., 1963. — С. 32.

³ Аксаков К.С. Опыт русской грамматики // Полн. собр. соч. — Т. 3: Сочинения филологические. — М., 1880. — Ч. 2. — С. 52.

лектуальный вес и семантический объем слов мужского рода”¹. В ряде существительных со значением лица непосредственная соотношенность категории рода (*genus*) и пола (*sexus*) выражается синтаксически, при помощи словоизменительной категории рода согласуемых прилагательных, местоимений, порядковых числительных, форм глаголов прошедшего времени и сослагательного наклонения. В парах *учитель — учительница, читатель — читательница // студент — студентка, ученый — ученица* существительные женского рода, обладая меньшим семантическим объемом, выступают в качестве маркированного члена оппозиции. Субстантивы мужского рода в этих парах могут иметь в качестве денотатов лиц обоего пола, то есть их референтная связь с лицом мужского пола не обязательна. В современных русском и украинском языках неологизмы со значением лица оформляются как существительные мужского рода, напр.: *космонавт, кибернетик, механизатор // бизнесмен, брокер, менеджер*. Однако экстралингвистические факторы (широкое участие женщин в производственной и общественной жизни) способствовали тому, что подобные существительные, а также ряд других, ранее обозначавших только лиц мужского пола, должны были передавать не только значение профессии, специальности и т. п., но и пол лица данной профессии, специальности и т. д.

Некоторые из них могли это делать, сочетаясь с определенными словообразовательными элементами: *трактористка, учительница, колхозница // спеціалістка, продавщиця, космонавтка*² или с соответствующими лексемами, указывающими на пол лица.

Такие сочетания образуют аппозитивные синтагмы, в которых семантическими определяющими выступают существительные с фемиальной семой в качестве основного семантического компонента, а семантическими определяемыми служат личные существительные мужского рода, напр.: *женщина — бригадир, барышня — сантехник, дама — рентгенолог // дівчина — касир, жінка — водій*. Когда такие аппозитивные сочетания функционируют в качестве субъекта действия, то при глаголах настоящего времени фемиальная сема содержится только в них. Пол денотата в глаголе не выражен. Форма прошедшего времени обладает формальными средствами передачи фемиальной семантики субъекта, поэтому

¹ Виноградов В.В. Русский язык. — М., 1947. — С. 67.

² Протченко И.Ф. О родовой соотносительности названий лиц // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. — М., 1964. — С. 106—137.

лексические или словообразовательные средства ее выражения поддерживают, усиливают данный семантический компонент.

1. *Но женщина-редактор пришла к заключению, что мои работы неинтересны* (Известия) // *Літня жінка-екскурсовод вела хлопця далі* (І. Цюпа).

2. *Знакомая редактриса сообщила, что в план ближайшего выпуска включена рукопись* (Лит. газета) // *Біля конторки сиділа молоденька касирка* (Ю. Яновський).

3. *Режиссер отстранен, а главный редактор была снята с работы* (Лит. газета) // *Агент уклала такий договір* (Веч. Київ).

В первых двух конструкциях феминальная сема субъекта действия выражена несколькими разноуровневыми средствами, в третьей наблюдается ее однократное выражение в глагольной форме, передающей пол субъекта действия.

В первой и второй конструкциях наблюдается явление концентрации и частичной дублетности семантического признака “лицо женского пола”, выраженного лексическими и грамматическими средствами высказывания, то есть своеобразная избыточность языкового значения.

Семантика родового противопоставления нашла свое выражение в исследуемых языках в аналитических средствах выражения категории рода у существительных, в смысловой структуре которых ведущей выступает сема ‘лицо’. Такие имена функционируют в качестве подлежащего в составе синтаксических конструкций со сказуемым, выраженным прошедшим временем глагола либо кратким прилагательным или причастием, находящимся в препозиции и постпозиции по отношению к подлежащему.

Феминальная сема личных субстантивов может передаваться еще одним аналитическим средством в пределах синтаксической конструкции — постановкой определения, относящегося к названию лица и выраженного прилагательным, местоимением, причастием в форме женского рода. Такие конструкции, по мнению И.П. Мучника, встречаются, но довольно редко в современной речи¹. Другие грамматисты еще более категорично утверждают, что “указанные слова (то есть *доктор, шофер* и т. п., обозначающие лиц женского пола. — Н.О.) не сочетаются с прилагательными в форме женского рода”².

¹ Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени... — С. 241.

² Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. — С. 52.

Причастия, выступающие в роли обособленного или необособленного определения, имеют тенденцию в современном языке употребляться в форме женского рода при личных существительных мужского рода, обозначающих женщин. В этом случае проявляются в большей степени глагольные признаки причастия, так как глаголы в форме прошедшего времени, как правило, с указанными лексемами согласуются по смыслу.

В словосочетаниях, состоящих из личного имени и зависимого прилагательного или причастия, выступающих в качестве названий профессий, должностей, почетных званий, в официально-деловой речи преобладают субстантивы мужского рода с согласуемыми по форме прилагательными, которые передают сему 'женский пол', напр.: *главный художник, заслуженный работник культуры, старший продавец // класний керівник, громадський кореспондент, головний лікар.*

В устной речи, а также в письменных формах русского литературного языка, отражающих устную речь, употребительны женские родовые параллели личных существительных — обобщенных наименований лиц по профессии, специальности и т. п. Чаще всего они образуются от заимствованных основ при помощи суффикса *-ша*. Функционируют такие образования не только в речи персонажей художественного произведения как характерологическое средство, но и в авторской речи, газетно-публицистической: *администраторша, аптекарша, гастролерша*. Лексемы с суффиксом, передающим феминальную сему, образуются от заимствованных личных существительных мужского рода, содержащих иноязычные суффиксы, которые в русском языке не всегда четко выделяются: *бухгалтер, директор, визитер*.

Фонетико-словообразовательной особенностью таких субстантивов является присоединение данного суффикса к производящим основам, оканчивающимся на сонорный согласный *р, л, н*, твердый или мягкий: *иллюстратор — иллюстраторша, почтальон — почтальонша, председатель — председательша*. Высоко продуктивен этот суффикс, имеющий стилистическую окраску сниженности, в разговорной речи¹.

В украинском языке носителями феминальной семантики шире выступают образования с суффиксами "женскости" от существительных мужского рода с семой 'лицо'. Это и стилистически нейтральные *авторка, агітаторка, агрономка*, и разговорные

¹ Земская Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. — М., 1979. — С. 81.

бухгалтерка, директорка, інженерка. В украинском языке также спорадически встречаются одиночные примеры словообразовательных коррелятов личных существительных женского рода с суффиксом *-ша*: *білетерша, агрономша, дикторша*.

Более широкие возможности образования названий лиц женского пола в украинском языке обуславливают сравнительно редкое использование в нем внелексемных средств передачи феминальной семантики субстантива. Для обозначения лиц женского пола употребляются личные существительные мужского рода, не имеющие женских коррелятов, напр.: *диригент, соціолог, педагог*. Таким образом, поскольку в украинском языке довольно многочисленна группа коррелятов личных существительных мужского и женского рода, имеющих словообразовательный характер, то в нем менее развито, в отличие от русского языка, аналитическое выражение категории рода имен существительных.

Процесс субстантивации прилагательных и причастий отражается на родовом оформлении возникших в его результате субстантивов. Неодушевленные конкретные имена, представляющие собой субстантивированные прилагательные, могут принадлежать к любому из трех родов. Субстантивы с семой 'лицо' — это имена мужского и женского рода, причем, если неодушевленные имена зафиксированы в форме одного рода: *столовая, ванная, жаркое // минуле, майбутнє*, то личные имена этого типа в зависимости от пола денотата оформляются по парадигмам мужского и женского рода: *безработный — безработная, безпризорный — безпризорная, больной — больная // ведучий — ведуча, віруючий — віруюча, черговий — чергова*.

В рассматриваемых субстантивах носителем семы 'пол' выступают формообразующие по своей исконной функции морфемы *-ый, -ая // -ий, -а*, совмещающие в себе словообразовательные и словоизменительные элементы. Сема 'пол' настолько сильна в личных существительных, что во всех возможных случаях требует своего выражения в пределах лексемы или вне ее. Форманты *-ый, -ая // -ий, -а* в субстантивированных прилагательных и причастиях со значением лица многозначны, они передают сему 'лицо' и подчиненную ей сему 'пол'. Сема 'лицо' находится среди основных элементов значения словоформ личных существительных, а характеристика лица по полу выступает в качестве "семантического модификатора основного элемента значения"¹.

---

¹ *Зализняк А.А.* О понимании термина "падеж" в лингвистических описаниях. I // Проблемы грамматического моделирования. — М., 1973. — С. 59.

Это явление развилось в последнее десятилетие, так как лингвисты 20-х годов отмечали, что существительные мужского рода, имеющие сложное склонение и обозначающие существа мужского пола, обычно не имеют соответствующей формы женского рода; если же такая форма существует, то она, как правило, не является формой прилагательного: формой женского рода от *портной* является *портниха*¹. Современные исследователи насчитывают в русском языке около 100 пар анализируемых соотносительных мужских и женских наименований лиц по профессии, роду занятий, социальному положению, положению в обществе или в коллективе, по особенностям характера, поведения, физического состояния и т. п.²

Коррелятивные пары имен существительных *звеньевой* — *звеньевая*, *рабочий* — *рабочая*, *служащий* — *служащая* // *коханий* — *кохана*, *підлеглий* — *підлегла*, *уповноважений* — *уповноважена* являются предметом дискуссии в лингвистике из-за характера своих финалей, разная квалификация которых служит причиной спора о том, рассматривать ли подобные пары субстантивов в качестве разных слов или форм одного слова³.

Категория рода в таких именах выступает так же, как и в существительных других словообразовательных типов, классифицирующей, синтагматически выявляемой, избирательно относящейся к форме согласуемого с ней предиката. Каждый из членов коррелятивной пары *прохожий* — *прохожая* // *старый* — *старая* — самостоятельная лексема, независимая от синтаксических условий, тесно связанная с денотативной сферой. Напр.: *больной* — *больная* (*Больной весь день ходил по больнице* (Известия) — *Больная была без памяти* (Известия)) // *ведущий* — *ведущая* (*Ведущий оголосив ще одну народну пісню* (Веч. Київ). — *На сцену запрошуються учасники художньої самодіяльності, — оголосила ведуща* (Веч. Київ)).

Подобные субстантивы требуют спецификации родовой принадлежности и у атрибутивно-согласуемых форм, подчеркивая принадлежность лица к определенному полу, напр.: *старый рабочий* — *станционная рабочая* (Известия).

Как отмечалось выше, одушевленных существительных среднего рода в русском языке мало, а среди них субстантивов с семой 'лицо' вообще единицы: *дитя*, *чадо*, *ничтожество*, *лицо*, *совер-*

¹ Дурново Н.Н. О склонении в современном великорусском языке // Вопр. языкознания. — 1971. — № 4. — С. 92.

² Грамматическая правильность русской речи. — М., 1976. — С. 108—109.

³ Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени... — С. 207.

шенство, светило. Напр.: *Но вскоре высокое лицо, у которого они были, отказалось помогать* (Д. Гранин); — *Для нас он был светило* (Д. Гранин). Справедливо замечание акад. В.В. Виноградова, что “категория лица не сочетается с средним родом”¹. В предикативном метафорическом употреблении возможны лексемы среднего рода, характеризующие лицо мужского или женского пола: *Брат — просто чудо. Она — такое чудо. Слушать не хотят о каких-либо слабостях, недостатках своих кумиров, для них их изучаемый — совершенство* (Д. Гранин).

Лексико-семантические варианты от существительных среднего рода с первичной семой ‘конкретный предмет’, приобретая сему ‘лицо’, функционируют с положительными или отрицательными коннотациями в речи не только в качестве предикативов. Напр.: — *Станет меня совесть точить из-за такого барахла, как этот дед* (М. Шолохов); *Натasha кинулась ей на шею. — Даша, золото мое!* (Ф. Гладков); — *Обрати внимание, какое мурло у окна сидит* (Л. Леонов). Сравните также *железо, пузо, горюшко, горе, пугало, рыло* и другие субстантивы среднего рода, спорадически выступающие в качестве личных имен — экспрессивных номинаций.

В украинском языке именами среднего рода являются названия незрелых существ обоих полов: *дівча, дівчатко, дівчатонько, дівчаточко, дівчисько, хлоп'я, хлопча, хлопчатко, хлопченя*, напр.: *Він [Іван] наскочив з розгону на маленьке дівча, що тряслось з жаху біля самого воза* (М. Коцюбинський); *Таке собі ні занадто гарне, ні погане русяве дівчатко* (Ірина Вільде); — *То не моя черешня, — буркнуло хлоп'я, ображене підозрою* (О. Гончар); *Саме напровесні Настя злягла: знайшлося хлопчатко* (М. Коцюбинський). Сравните аналогичную родовую принадлежность чешского субстантива *děvče*, болгарского *мамъче*.

1.2. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕГО РОДА

Двойные согласовательные возможности выявляются у существительных общего рода (*genus commune*), способных обозначать лиц мужского и женского пола. Эти существительные традиционно выделяются русскими грамматистами со времен Ломоносова. Например, Н. Греч писал: “Некоторые из имен, кончающихся на *-а/-я* и означающих предметы одушевленные с выражением притом какого-либо качества, употребляются и в мужском, и в жен-

---

¹ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — 2-е изд. — М., 1972. — С. 75.

ском роде и суть, посему, рода общего: *ханжа, левша, пустомеля*¹. Принадлежат к оценочной лексике, подобные слова представляют собой класс наименований, дающих экспрессивную характеристику обозначаемому лицу. По своей словообразовательной структуре они представляют собой производные имена с формальными грамматическими признаками женского рода (флексидами -а, -я в русском и украинском языках). Стилистически исследуемые существительные принадлежат к разговорно-бытовой, просторечной лексике, активно пополняющейся новообразованиями (ср. новые *воображала, стилиага // стилиага*).

Эта группа существительных значительно расширилась в XIX в. в результате общего процесса пополнения лексики литературного языка за счет элементов живой, экспрессивно окрашенной речи². Процесс пополнения существительных общего рода новыми компонентами продолжался и в XX в. Так, если в “Грамматике русского языка” АН СССР (1952, т. 1), существительных общего рода 108, то в словаре “Грамматическая правильность русской речи” (М., 1976) этот перечень содержит свыше 200 наименований, поэтому кажется не совсем правомерным утверждение Т.В. Шанской о том, что группа слов общего рода непродуктивна³. Правда, Т.В. Шанская считает, что в грамматиках расширительно трактуется понятие “существительные общего рода”, такие слова, как *бедняга, меняла*, по ее мнению, мужского рода, так как нет иллюстраций, показывающих согласование этих слов по женскому роду⁴.

Однако, по нашему мнению, такая лексема, как *бедняга*, аналитическими средствами может передавать феминальную сему: — *Кому пожаловаться? И побрела бедняга на огонек* (Лит. газета).

Существительным общего рода свойственна зависимость их синтаксической сочетаемости от реальной характеристики денотата по полу: *Переливами голоса он изображал гостеприимного русского гуляку в приятельском кругу* (Ю. Бондарев) — *Дуй за отцом, за Викторией Мироновной, гуляка сопливая!* (В. Астафьев).

Иногда в словосочетаниях с существительными общего рода наблюдается формальное согласование, то есть зависимые от них

¹ Греч Н. Краткая русская грамматика. — С. 10.

² Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и в формах существительного и прилагательного. — М., 1964. — С. 144.

³ Шанская Т.В. Слова общего рода в русском языке // Рус. язык в школе (РЯШ). — 1959. — № 5. — С. 15.

⁴ Там же. — С. 17.

прилагательные и глаголы употребляются в форме женского рода, даже если существительное выступает носителем маскулинной семы, напр.: *Я столько друзей проводил, Прощался в печали глубокой, И столько над бездной могил Стоял сиротой одинокой* (М. Лисянский) — *Как же ты правильно ответил, умница моя! Ты умница, что не дал мне махнуть на все рукой* (А. Хруцкий).

Перечень существительных общего рода, представленный в словаре “Грамматическая правильность русской речи”, далеко не полный, в нем отсутствуют, по вполне понятным причинам, многие образования, бытующие в разговорной речи и в языке художественной литературы, напр.: — *Так вот этот наш столовский кот был ужась какой нахалюга* (Е. Евтушенко), а также некоторые слова, зафиксированные в 17-томном словаре, напр. *коротышка*, м. и ж. (ССРЛЯ, т. 5) — *Слева от атамана сидел его соратник и родственник — Хамад Гейлани, моложавый рыжий коротышка с хитровато-хищной мордочкой лисицы* (Лит. газета).

В украинском языке таких существительных значительно больше за счет имен с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *бідняжечка, бідняжка, бідолашечка, бідолашка* и т. п. По словообразовательной структуре они представляют собой отглагольные существительные:

а) бессуффиксные: *базіка, вереда, непосида, заброда*;

б) с суффиксом *-ка*: *валяка, верещака, випивака, вискочка, гуляка, каліка, вихваляка*;

в) с суффиксом *-ало*: *базікало*;

г) с суффиксом *-яга*: *блудяга*,

а также слова, образованные при помощи экспрессивных суффиксов от существительных (*бандюга, бідолаха, бідага*) и прилагательных (*бідняга*). Часть из них — сложные наименования (*білоручка, варивода, верховода*). Род у них так же, как и в русском языке, проявляется синтаксически, напр.: *Треба не стати рабом землі, отим жаднюгою, що в ґрунт без толку зажене і своє життя, і життя дітей своїх* (М. Стельмах) — *Громадянку! Яка ви жаднюга! Ви ні з ким не поділилися оцим яблуком* (О. Донченко).

Однозначные существительные двойной родовой принадлежности в качестве обязательного семантического компонента имеют сему ‘лицо’, которая далее конкретизируется семой ‘пол’. Это “признаковые слова, представляющие собой качественное определение лиц по отрицательным или положительным свойствам”¹

¹ Васченко В. Грамматическая категория общего рода в русском языке // Вопр. языкознания. — 1984. — № 5. — С. 63.

с яркой экспрессивной окраской, родовая принадлежность которых формально выражена аналитически.

Родовая форма согласуемого с существительным прилагательного и координируемого глагола в сочетании с одушевленными именами, способными обозначить лиц мужского и женского пола, реализует семантические потенции этих субстантивов, выступает в качестве “морфологического показателя, изменяющего смысл сочетания или предложения”¹.

Зависимость родового оформления несклоняемых личных существительных от пола обозначаемого ими лица также показывает связь морфологической категории рода существительных с семантикой слова, с семантической категорией лица/не-лица, связь, проявляющуюся на синтаксическом уровне. Такие существительные, как *визави, протезе, хиппи // візаві, протезе* и т. п., по своему синтаксическому поведению примыкают к склоняемым существительным общего рода: *Он соответствующим образом обрабатывает предполагаемого арабского “визави” (Известия) // Ось мій нинішній візаві (І. Франко); Я не маю ніякої змоги і права втручатися в долю вашого протезе (З. Тулуб).*

1.3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО РОДАМ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Синтаксико-морфологическое выражение категории рода своеобразно у сложносоставных существительных, компоненты которых принадлежат к различным родам, напр.: *автомат-закусочная, вагон-цистерна, судно-холодильник // диван-ліжко, роман-газета, гараж-стоянка*. В подобных составных наименованиях с обоими склоняемыми компонентами род обычно определяется по первому компоненту, с которым согласуется определение, так как он “более информативно значим”²: *Отмечался день памяти поэта в уютной библиотеке-музее Маяковского на Таганке (Лит. газета)*. Это правило распространяется и на те аппозитивные синтагмы, одним из компонентов которых выступают личные существительные: *Срок, в течение которого воздвигнут тот или иной гигант-новостройка, — это первое, о чем вы узнаете от ваших гидов (Лит. газета); Липа-вели-*

¹ Милославский И.Г. К основам сопоставительного изучения падежной системы русского языка // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. — М., 1983. — С. 77.

² Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. — Л., 1978. — С. 151.

кан ученым хорошо известна (Правда); Старинной Мясницкой понадобится в будущем просторная магистраль-дублер (Известия).

В украинском языке также главную роль при отнесении таких составных наименований к определенному роду играет родовая принадлежность первого компонента, напр.: *Спрямоване в майбутнє, древнє і вічно молоде місто-герой над Дніпром* (Веч. Київ); *Космічний корабель перебуває в складі багатоступінчастої ракети-носія* (Рад. Україна).

Когда имя существительное с семей 'лицо' в аппозитивных синтагмах утрачивает склоняемость, то несмотря на то, что оно находится в препозиции к другому компоненту сочетания, родовое оформление всего словосочетания зависит от родовой принадлежности определяемого, напр.: *Загадочная "король-рыба"* (Известия); *В этой сказке говорится о прекрасной царь-девице* (П. Ершов) // *цар-птица, ж., плакун-трава, ж.*

Подобные составные наименования представляют собой результат межуровневого взаимодействия: частая употребляемость определенных лексем с приложениями приводит к образованию составных наименований различной морфологической структуры со всеми склоняемыми компонентами и с первым несклоняемым. На основе приложения в современных русском и украинском языках активно формируются приобретающие качества отдельного слова названия новых явлений и предметов.

Определение родовой принадлежности всего составного наименования по первому склоняемому компоненту стало нормативным в последние годы, ибо даже в начале 60-х годов согласование в роде прилагательных и глаголов с первой частью сложения воспринималось как необычное проявление норм, так как "вторая (конечная) часть как бы этому сопротивляется"¹.

В синтаксических конструкциях с обособленными определениями и придаточными определительными, относящимися к изучаемым структурам, как правило, определения и союзные слова согласуются также с первым компонентом: *Завод, например, ремонтирует машины и оборудование хозяйства-партнера, которое оплачивает услуги по существующим расценкам* (Известия); *Преобразование США из страны-кредитора в страну-должника, внешний долг которой может превысить к концу десятилетия один триллион долларов* (Известия) // *Львів — місто-новатор, місто-творець, яке відоме нині в країні як ініціатор багатьох добрих справ і починань* (Робітнича газета).

---

¹ Мучник И.П. Категория рода и ее развитие в современном русском языке // Развитие современного русского языка. — М., 1963. — С. 50.

1.4. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО РОДАМ АББРЕВИАТУР

Грамматический род буквенных аббревиатур в сопоставляемых языках определяется по роду стержневого, грамматически главенствующего слова соответствующего полного составного наименования, так *ФРГ* — слово женского рода в соответствии с родом главного слова *республика*, *КПП* — мужского рода в соответствии с родом слова *пункт*, *НПО* — среднего рода в соответствии с родом слова *объединение* // *УНР* (Українська Народна Республіка) — слово женского рода в соответствии со словом *республіка*, *ЕОМ* (електрична обчислювальна машина) — женского рода, *ЦНБ* (Центральна наукова бібліотека) — женского рода.

Та же тенденция характерна и для звуковых аббревиатур: *ЦУМ*, м. (центральный универсальный магазин), *АЭС*, ж. (атомная электрическая станция), *РИА*, с. (Российское информационное агентство) // *ОУН*, ж. (Організація українських націоналістів), *УПА*, ж. (Українська повстанська армія), *КИНГ*, м. (Київський інститут народного господарства).

Некоторые звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на твердую согласную, приобретают возможность склоняться и выступать субстантивами мужского рода: *вуз*, *МИД*, *ОВИР* (*Мотивировка ленинградского ОВИРа* (Известия)) // *КРАЗ* (Кременчучький автомобільний завод): *Працювати на КРАЗі. Будинок культури КРАЗу*; *СУМ* (Словник української мови): *Відредагувати 1-й том СУМу*.

2. КАТЕГОРИЯ РОДА В ИМЕНАХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Категория рода имен прилагательных — это словоизменительная категория, служащая синтаксическим выражением значения родовой принадлежности определяемого существительного в словосочетании. В русских и украинских прилагательных родовая система трехчленна, представлена противопоставлением форм мужского, женского и среднего рода: *деревянный стол, деревянная скамейка, деревянное кресло* // *солоний борщ, солоня риба, солоне озеро*. Зависимость родовой формы прилагательных от семантики определяемого слова проявляется при их функционировании в предложении как в качестве определения, так и в предикативном употреблении: *Камень — крупный. Вишня — крупная. Зе-*

рно — крупное // Помідор червоний. Груша червона. Яблуко червоне. Родовые окончания прилагательных являются единственным средством указания на родовую принадлежность неизменяемых субстантивов: *старый падре, старая фрау, старое авто // сивий кюре, сива леді, молодіжне кафе*. Они полисемантичны в грамматическом отношении, так как выражают значения не только рода, но и числа, и падежа.

В русском языке, кроме склоняемых полных форм прилагательных, есть также краткие формы, изменяющиеся по родам: *Роман интересен. Книга интересна. Стихотворение интересно*. Краткие прилагательные мужского рода имеют нулевое окончание, в женском роде выступает окончание -а (-я), в среднем -о (-е): *Микола — тот молодец. Боек в работе* (М. Алексеев); *То ли песенка не та, только лесенка крута* (Е. Лямпорт); *Луг в ромашках серебряных сказочно бел, И высокое облако бело* (А. Сурков).

Как и у неизменяемых субстантивов, категория рода не свойственна неизменяемому прилагательному, в большинстве своем иноязычного происхождения. Они имеют одну форму, заключающую в себе весь комплекс родовых, числовых и падежных характеристик, напр.: *рубашка апаш, воротник апаш; шарф беж, косынка беж, платье беж; стиль модерн, стенка модерн, кресло модерн // спів соло, пісня соло; костюм хакі, сукня хакі; клас екстра, машина екстра, полотно екстра*.

Таким образом, основные характеристики адъективного рода в исследуемых языках совпадают.

3. КАТЕГОРИЯ РОДА У МЕСТОИМЕНИЙ

Русским и украинским местоимениям-существительным *я, ты, мы, вы, кто, что, никто, ничто, себя, некто, нечто, что-нибудь, кто-нибудь, кое-кто, кое-что, кто-либо, что-либо // я, ты, ми, ви, хто, що, ніхто, ніщо, себе, дехто, дещо, хтось, щось, хто-небудь, що-небудь* категория грамматического рода не свойственна.

Однако личные местоимения *я* и *ты* могут иметь при себе определения, выраженные соответствующей родовой формой прилагательного, которая зависит от пола лица, на которое указывает личное местоимение: *А там, за взгорьем смолым, Иду тропу тая, Кудрявый и веселый, Такой разбойный я* (С. Есенин); *Но я жила, жила одним тобою, я всю войну тебя ждала* (В. Лебедев-Кумач); *Лишь ты, на славу сбитая боями, Вся сжатым залпом прелести рвалась* (Б. Пастернак) // *Я й тут чужий, одинокий, І на Україні* (Т. Шевченко); *Один я на світі без роду, і доля — Стеблина-билина*

на чужому полі (Т. Шевченко); — *Нема його, не прибуде — Одна я осталась* (Т. Шевченко); *А я край дороги Серед степену помолюся Зорям яснооким, Щоб без мене доглядали тебе, одиноку* (Т. Шевченко); *Чого тепер тобі, старому, У цій неволі стало жаль — Що світ зав'язаний, закритий!* (Т. Шевченко).

Личное местоимение 3-го лица *он // він* имеет морфологическую категорию рода, которая выражается при помощи родовых флексий: в мужском роде — нулевая флексия, в женском — флексия *-а*, в среднем роде — *-о*. Его родовые показатели зависят от пола лица, вместо которого употреблено это местоимение, или от рода заменяемого им существительного. Напр.: *Отец улыбается. Тут даже он безоружен* (А. Толстой); *В обыкновенной русской печи варят и парят, сушат и жарят, она же хранит жилой дух деревенского жилья* (Ю. Красавин); *Но было мгновение, оно Людмилу подменило: была одна, стала другой* (С. Залыгин) // *Не так сердце любить, щоб з ким поділитися, Не так воно хоче, як Бог нам дає* (Т. Шевченко); *Колі ж милий на тім боці — Буйнесенький знаєш, Де він ходить, що він робить* (Т. Шевченко); *Кохалася мати сином, як квіткою в гаї, Осталася удовою, Пішла вона до сусідів поради просити* (Т. Шевченко).

К возвратному местоимению *себя / себе*, не имеющему морфологической категории рода, может относиться определение — местоименное прилагательное, синтаксически выражающее пол лица или род существительного, связанного семантически с этим местоимением, напр.: *Отец говорит негромко и просто, без всякого пафоса, словно себе самому еще раз объясняя* (А. Толстой); *Возникнув некогда сама собой, эта игра длится между ними, вероятно, не первый год* (А. Толстой) // *Ніколи ні перед ким не кривити душею, завжди бути самим собою, відкрито говорити правду* (Вітчизна); *І чого-чого не передумає удова отак сама собі в довгі осінні ночі* (А. Головка).

Вопросительные местоимения *кто, что // хто, що* не имеют морфологической категории рода, однако синтаксически они дифференцируются по родовой характеристике: местоимение *кто // хто*, передающее вопрос об одушевленном предмете, ведет себя как существительное мужского рода, а местоимения *что // що*, обозначающие вопрос о неодушевленном предмете, — как существительные среднего рода: — *Ну, я ему и сказала: тебя рази кто гнал?* (А. Толстой); *Что же осталось солдату?* (А. Толстой) // *Мій брате єдиний! Хто їй лихо заподіяв? Я була дитина* (Т. Шевченко); *Що ж на ниві уродилось?* (Т. Шевченко).

К местоимениям *кто // хто* могут относиться определения, выраженные местоименными прилагательными *такой, иной, дру-*

гой // *такий, інший* и т. п., которые могут функционировать в форме мужского или женского рода в зависимости от пола лица, на которое указывает местоимение: — *А вы кто такая?* (А. Толстой); — *Да вы кто такой?* (А. Чехов) // *Криється в пожарі за костюлом. Хто ж це такий?* (Т. Шевченко); — *Я не сестра! Хто ж я така? О Боже, мій світе* (Т. Шевченко).

Выступая в функции союзных слов в составе сложного предложения, местоимения *кто // хто, что // що*, будучи подлежащими, координируются со сказуемым в роде следующим образом: если сказуемое выражено прилагательным, причастием или глаголом прошедшего времени или в сослагательном наклонении, нормой является употребление этих слов при местоимениях *кто // хто* в форме мужского рода, а при местоимениях *что // що* — в форме среднего рода, напр.: *Для тех из нас, кто был на Урале, радостная встреча со старыми знакомыми* (М. Шагинян); *Всех, кто молод душою, мы зовем за собою* (М. Исаковский); *Что написано пером, то не вырубишь топором* (Пословица); *Что с возу упало, то пропало* (Пословица) // *Хто тут ввійшов, зціпи і зуби й руки, Спини думки* (І. Франко); *Що осталося, неклем запалало* (Т. Шевченко).

4. КАТЕГОРИЯ РОДА В ИМЕНАХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

В современных русском и украинском языках имена числительные, кроме слов *два, оба, полтора // два, обидва, півтора*, не имеют морфологической категории рода и могут сочетаться с именами существительными всех трех родов: *три стола, три парты, три окна // чотири приймача, чотири лампи, чотири сита*. У числительных *два, оба, полтора // два, обидва, півтора* словоизменная категория рода представлена двумя рядами форм — словоформами мужского и среднего рода и рядом словоформ женского рода: *два календаря, оба продавца, полтора ряда; две подружки, обе девочки, полторы буханки // два будинки, обидва хлопця, півтора літра; дві дівчини, обидві учениці, півтори тарілки*. Последовательная дифференциация по роду свойственна всем падежным формам собирательного числительного *оба*: *обоих студентов, обеих подруг, обоими студентами, обеими подругами*. Украинское соответствие этого числительного *обидва, обидві* имеет общую парадигму склонения: *обох, обом, обома* так же, как и русские слова *два, полтора*, различающиеся родовыми формами только в им. и вин. падеже: *Всего за полторы недели до начала лета транспортни-*

ки преподнесли очередной сюрприз, объявив о повышении тарифов за проезд на авиатрассах в полтора раза (Известия), ср.: двух столов, двух книг, двумя столами, двумя книгами.

Числительное *один* в исследуемых языках изменяется как имя прилагательное, то есть обладает словоизменительной категорией рода: *один человек, одна женщина, одно дитя // один гвардієць, одна молодиця, одне немовля*.

Собирательные числительные в русском языке, не располагая формальными показателями рода, избирательно относятся к роду сочетающихся с ними субстантивов: они сочетаются только с существительными мужского и общего рода: *трое школьников, но три школьницы: На экране — нарядная искусственная новогодняя елка, возле нее двое мужчин, один из которых явно постарше* (Известия). Украинские собирательные числительные могут сочетаться с существительными всех родов: *двоє хлопців, двоє дівчат, двоє курчат*. В отличие от русского языка, в котором нормативные грамматики не рекомендуют употребление собирательных числительных с существительными женского рода, в украинском языке наблюдается параллельное функционирование конструкций *дві жінки / двоє жінок, дві дочки / двоє дочок*¹. Напр.: — *Тут пішли діти: дівчаток двоє* (Г. Квітка-Основ'яненко); *Він [рибалка] ввіймав тут двоє щук, І хотів позбути з рук* (Л. Первомайський).

5. КАТЕГОРИЯ РОДА В ГЛАГОЛАХ

Словоизменительная категория рода в глаголах характеризуется частичным охватом глагольных форм лишь прошедшего времени и сослагательного наклонения. Морфологическое значение категории рода выражается с помощью флексий: нулевая флексия — м. род, -а, — ж. род, -о — с. род: *мальчик побежал, девочка побежала, чудовище побежало // козак побіг, дівчина побігла, курча побігло*. Глагольный род как грамматическая категория выполняет такие функции:

1) указывает на грамматический род существительного, с которым координирует глагольная форма (м. род, ж. род, с. род): *Чичиков уехал, сопровождаемый долго поклонами хозяев* (Н. Гоголь); — *Жена уехала к отцу в Петербург, а я живу здесь* (Ф. Сологуб); *Сердце Луши принадлежало ему безраздельно, и он распорядился в нем* (Д. Мамин-Сибиряк); — *Ведь ты б у нас была царь-*

¹ Арполенко Г.П., Городенська К.Г., Щербатюк Г.Х. Числівник української мови. — К., 1980. — С. 208.

птица! (И. Крылов) // *Комар сховався, Лев упав, І довго, лежачи, стогнав* (Л. Глібов); *Висока сива шапка, перехиляючись набакир, натякала про парубоцьку вдачу* (Панас Мирний); *Назустріч з туману виринуло крите авто* (П. Козланюк); *Я жив би двічі і помер би двічі, Якби було нам два життя дано* (М. Бажан);

2) обозначает пол лица — носителя процессуального признака (формы мужского и женского рода). Если в качестве носителя процессуального признака выступает живое существо, грамматический род и пол — мужской и женский — этого существа совпадают, родовая глагольная форма не просто дублирует семы 'род', 'пол', но и усиливает их: *Неотвязчивый хозяин приходил раз по десяти на день требовать платы за квартиру* (Н. Гоголь); *Дом же Морозовой был большой, каменный, в нем проживала уединенно сама хозяйка* (Ф. Достоевский) // *Хазяїн Тарасів, маляр Ширяєв, посилав його красити на будинках покрівлю, стелі* (Панас Мирний); *Хазяйка вподобала наймичку, а наймичка — хазяйку* (Панас Мирний). Если носитель процессуального признака — живое существо, номинируемое субстантивом мужского рода или личным местоимением — существительным *я, ты*, то родовая форма глагола является единственным средством выражения пола этого носителя: *автор разбирался — автор разбиралась* // *гід переклав — гід переклала. Я имел слабость убавлять себе года* (Ф. Достоевский); — *Помилуйте! — сказала я* (А. Пушкин); — *Ты предвидел поездку в Прямухино* (В. Белинский); — *Эх, Липа, — проговорил он, — не уберегла ты внука* (А. Чехов) // — *Говорила я тобі раз, щоб ти завела у цьому селі празник мирносиць* (І. Нечуй-Левицький); — *І що ж я мав? Яку я втіху мав?* (Леся Українка); — *Ти б собі пошукав, сину, хазяйки, а мені помочи* (Панас Мирний).

Форма среднего рода у глаголов используется для выражения безличности: у безличных глаголов форма прошедшего времени существует только в форме среднего рода, аналогичное явление наблюдается и у личных глаголов при функционировании их в качестве безличных: *Тихо, только луна да туман. И вдруг за лесом ухнуло и рассыпалось горохом* (А. Толстой); — *Забрало! — шепнул Артюшка... До того ушибло, что и не сердится* (М. Горький) // *Водою чортзна-як крутило, Що трохи всіх не потопило* (І. Котляревський); *Перед ним панів лихоманило, тряслися, як восени лист на осиці* (Я. Кочура).

Таким образом, категория рода выступает одной из главных конструктивных категорий в грамматических системах русского и украинского языков. Сопоставительное ее изучение в данных языках показало как общие процессы в развитии средств выраже-

ния на различных уровнях: лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, функциональной характеристики этой основной морфологической категории, так и структурное своеобразие, составляющее национальную специфику каждого из языков.

К общим тенденциям в развитии категории рода следует отнести ограничение вариативности в родовом оформлении субстантивов, аналогичную функциональную характеристику существующих родовых вариантов, аналитизм при обозначении пола лица, названного существительным общего рода, наличие родовых коррелятов мужского и женского рода субстантивированных прилагательных, оформление родовой принадлежности составных наименований.

Специфической чертой украинского языка в данной области выступает менее частотное, чем в русском, синтаксическое выражение категории рода у существительных мужского рода, обозначающих лиц женского пола, вызванное структурными особенностями украинского языка: более широкими возможностями образования женских коррелятов, синтагматическими возможностями украинских собирательных числительных и т. д.

II. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Мыслительная категория количества в языке реализуется в трех субкатегориях, отражающих количественные отношения в предметной, признаковой и процессуальной сферах. Количественность в предметной сфере выражается грамматически (через грамматическую категорию числа) и лексически (числительными и другими классификаторами)¹. В этом отражается связь морфологической категории числа с логико-понятийной категорией количества, с семантической категорией “исчисляемость/неисчисляемость”, конкретизирующейся в таких оппозициях: 1) единичность — множественность; 2) целостность — расчлененность; 3) определенность — неопределенность; 4) конкретизированность — обобщенность².

Морфологическая категория числа имен существительных — объективная категория, выражающая в обобщенной и абстраги-

¹ Бояджиев Ж. Категорията число и начините за изразяването и в различните езици // Сопоставително езиковедие. — 1987. — № 3. — С. 36.

² Дегтярев В.И. Категория числа в славянских языках: Историко-семантическое исследование. — Ростов н/Д., 1982. — С. 15.